

**Резюмирующие доклады:
пленарные сессии, день проектов и результаты
оценки итогов участниками**

Резюмирующие доклады: пленарные сессии, день проектов и результаты оценки итогов участниками

На итоговой сессии II Открытой встречи СИФ молодые ученые и специалисты выступили с резюмирующими докладами по итогам пленарных или проектных сессий, в которых они участвовали, поделились своими личными впечатлениями, познакомили аудиторию с основными идеями, предложениями и инициативами, прозвучавшими в выступлениях и дискуссиях. Затем последовало развернутое обсуждение итогов, в котором участники высказали свои впечатления и мнения о II Открытой встрече СИФ и свое видение перспектив СИФ как форума и как процесса.

Ниже приводятся отчеты о различных заседаниях Открытой встречи, написанные молодыми учеными и специалистами на основе их устных выступлений в Великом Новгороде. Отчет об оценке итогов участниками, также включаемый в эту главу, основан на результатах анкеты, розданной всем участникам встречи на заключительном заседании.

Первое пленарное заседание: Человеческий капитал Севера

Доклад Нэнси Эллиот

На первой пленарной сессии «Человеческий капитал Севера» стало очевидно, что люди по-разному понимают, что такое „человеческий капитал“. Трудно говорить о „человеческом капитале“

вообще, так как люди из разных стран проявили свое отношение к этому на разных уровнях. Это отражает разный культурный фон и разные мерки в различных странах. Северный исследовательский форум может сыграть ведущую роль в рассмотрении вопросов в сравнительном и значимом контексте.

Заседание вел Питер Джонсон (Канада). Первый выступающий, Сергей Харючи из России, обрисовал способы, посредством которых законодательство (общегосударственное) и политика (общегосударственная и региональная) защищают права коренных народов. Он подчеркнул, что сохранение связи с традиционными землями важно для самосознания народа. Необходимо обращать на это особое внимание служб и промышленных предприятий, работающих на Севере. В заключение он отметил, что каждый регион имеет свои особенности, и выбор пути осуществления общегосударственной политики на региональном уровне будет разным для каждого отдельного региона.

Ингвилль Брок рассмотрела национальные и международные проблемы высшего образования, отметив, что у нее в стране (Норвегии) значительную часть преподавателей составляют иностранцы, и что многие норвежцы уезжают из сельской местности для обучения в образовательных учреждениях. Она отметила успех обучения людей на Севере, поскольку в этом случае есть большая вероятность того, что они останутся

жить и работать на Севере. Она также отметила важность участия преподавателей и студентов в развитии регионов. Северный исследовательский форум помогает в достижении целей высшего образования.

Нэнси Эллиот (молодой исследователь из Канады) показала, как различие взглядов на мир западной науки и традиционного экологического знания может возводить барьеры на пути политики ресурсопользования, направленной на защиту и поддержку ценностей коренных народов. В частности, она остановилась на том, как используют и видят карты, и каким образом это обогащает взгляды науки «западного образца». В ее диссертации будут исследованы способы применения «виртуальной реальности» для решения этой проблемы путем ознакомления с мировоззрением коренных народов некоренных руководителей и управленцев.

Эстер Коумз из Alaskan Housing Corporation рассказала о проекте «За здоровую общину на Аляске». Она отметила, что общинные программы здорового образа жизни основываются на ценностях местной общины и что здоровое общество невозможно создать, не имея здоровых руководителей и людей. В Общинном проекте, партнерами которого стали частный сектор, Университет Аляски в Фэрбенксе, правительство и местное население, впервые был применен комплексный подход.

Из дискуссии стало ясно, что темой большой важности на данном заседании стало: «Как развивать человеческий капитал на Севере без здоровых людей?»

Питер Джонсон (Канада) представил информацию по демографическому состоянию Канадской Арктики («фотография населения»). Он отметил важность того, чтобы общины сами распоряжались своей судьбой, например, путем развития инфраструктуры, такой как авиакомпания, и контроля над ней. Он также отметил, что иногда достижение цели экономической экспансии входит в противоречие с другими целями. В качестве примера он привел нефтегазовые компании в Йеллоунайф, которые брали на работу подростков школьного возраста, отнимая их у школы. Он подчеркнул значение образования и развития торговли в создании новых мощностей на Севере. Он также подчеркнул

важность введения в школьные программы традиционного экологического знания.

Второе пленарное заседание: Инновации в управлении на Севере

Доклад Сюзан Крейт

Вел сессию Оран Янг, который, открывая ее, напомнил всем нам, что управление – один из важнейших вопросов современности. Из докладов и дискуссий этого заседания выявилось четыре основных темы.

Во-первых, на основании рассказа Джонни Адамса о кативикском опыте мы задумались над вопросом: «Что нужно для того, чтобы местное/региональное управление работало так успешно?», и еще: «Это исключительный случай, или его можно повторить на Севере в других условиях?» То есть: повторимы ли успешные инновации управления на Севере, и если да, что для этого нужно?

Выступление Бенедикта Йонссона открыло вторую тему – глобализации: как она воздействует на Север, и как Север может в ответ на это воспользоваться ее возможностями, чтобы сделать этот процесс позитивным. А также: какие стратегии или политические курсы возможны для регионов Севера, чтобы глобализация стала не угрозой, а благоприятной перспективой.

Эта концепция преобразования проблем в перспективные возможности стала третьей основной темой сессии – необходимость превратить границы и трансграничные регионы из разделяющего, проблемного фактора в фактор возможностей для сотрудничества и синергии. Эта концепция была представлена в выступлениях Тарьи Кронберга, Альвидаса Мядалинскаса и Жерона Дюбуа.

Наконец, доклад Джона Раунда о Магадане напомнил нам о том, что проблемы и возможности управления возникают на всех уровнях (округ, провинция, область): от локального до глобального.

Мы пришли к двум выводам: 1) что управление становится всё более важным вопросом как на Севере, так и во всем мире, 2) что проблемы управления возникают на всех уровнях, от локального до глобального, при этом на то, что произойдет на каж-

дом уровне, влияет состояние дел на остальных. Поэтому мы должны воспринимать и реагировать на все происходящее на всех уровнях.

В заключение надо отметить, что в Координационном комитете обсуждается возможность того, чтобы вопросы глобализации стали одной из тем следующего СИФ, и наше заседание показало, насколько актуальны сегодня вопросы глобализации.

Дискуссия за круглым столом: Бизнес-инициативы для общих задач на Севере – часть 1

Доклад Елены Савенко

Сопредседателями дискуссии были Торстейнн Гуннарссон, ректор университета Акурейри, и Карстен Беннике, генеральный директор ЗАО «Дирол». Среди тем дискуссии по совместной программе мероприятий на Севере были такие важные, как опыт Новгородской области в международном бизнесе, взаимодействие между бизнесом и политикой и влияние зарубежных капиталовложений на успешное развитие региона. В дискуссии выступили:

- Арнольд Шалмуев, председатель экономического комитета Новгородской области, и представители деловых кругов;
- Борис Каплун, генеральный директор ООО «Амкор Ренч Новгород», и
- Рафик Сулейманов, генеральный директор «НБИТтранспорт-Сервис».

Хотелось бы подчеркнуть основные аспекты выступлений.

Представитель администрации сказал, что в экономическом развитии области были достигнуты значительные успехи. Причины этого лежат не в богатстве Новгородчины полезными ископаемыми и не в мощной индустриальной базе, а в серьезном, деловом отношении ее хозяйственных и политических руководителей.

Стратегия развития области нацелена на создание благоприятных условий для инвестиций, что включает:

- политическую стабильность в регионе, в том числе низкие инвестиционные риски, обеспе-

чиваемые системой гарантий областной администрации;

- сотрудничество законодательной и исполнительной ветвей местной власти;
- развитую инфраструктуру поддержки бизнеса;
- развитую транспортную инфраструктуру: через Новгородскую область проходит федеральная автострада, связывающая Москву и Санкт-Петербург, и железные дороги Москва–Санкт-Петербург, Санкт-Петербург–Киев и Дно–Ярославль;
- развитую современную структуру связи (регион занимает третье место в России, после Москвы и Санкт-Петербурга, по уровню и объему услуг связи);
- свободный доступ к высококвалифицированной и низкооплачиваемой рабочей силе;
- налоговые льготы для организаций, занимающихся производственной деятельностью, которые сами инвестируют конкретные проекты и привлекают к ним инвестиции других.

Зарубежных инвесторов привлекает новое инвестиционное законодательство. Важнейшие результаты этой политики:

- последовательный экономический рост в регионе и благосостояние предприятий, прибыли которых превышают прибыли аналогичных предприятий, расположенных в других регионах;
- развитие местного производства наряду с предприятиями, основывающимися на зарубежных инвестициях.

А также социальный аспект:

- создание новых рабочих мест с последующим повышением уровня жизни.

Но некоторые проблемы остаются. Мы можем разделить их на политические (это, прежде всего, бюрократия) и экономические, важнейшие из которых:

1. низкая покупательная способность населения;
2. таможенное законодательство;
3. валютное законодательство.

Успешный опыт Новгородчины не должен оставаться уникальным. Администрация готова оказать информационную помощь любым заинтересованным регионам. Но для того, чтобы перенять этот опыт, нужно осознать необходимость и учитывать изменения отношения людей к этой проблеме. Надо, чтобы пользу из этого извлекли все участники международного и межрегиональ-

ного сотрудничества. Кроме того, денежных вливаний в экономику недостаточно; необходимы также огромные затраты времени и настойчивая плодотворная работа. Простое инвестирование, разумеется, полезно, но для достижения позитивных изменений в экономической ситуации нужно проанализировать известные ошибки и проявить устойчивый интерес к созданию новых выгодных проектов.

Дискуссия за круглым столом: Бизнес-инициативы для общих задач на Севере – часть 2

Доклад Фабрицио Тассинари

Во второй части заседания по бизнесу, сопредседателями которого были Торстейнн Гуннарссон и Карстен Беннике, выступили проф. Ли Хаски, молодой исследователь д-р Джоан Ниманд Ларсен и научные работники Ольга Трофименко и проф. Сергей Сутырин, а также прошло заседание «Вопросы и ответы».

Проф. Ли Хаски из университета Аляски в Анкоридже представил работу под названием «Пределы экономического развития в Арктике: три гипотезы». В начале своего выступления проф. Хаски дает определение экономического развития как «непрерывного улучшения жизни людей». Это понимание служит своего рода введением в разъяснение тех трех гипотез, которые упоминаются в заголовке. Первая связана с недостатком информации о ресурсах и рынках Арктики. Вторая ставит в центр внимания удаленность Арктики, которая ограничивает возможности рынка. Третья, и последняя, гипотеза фокусируется на самом характере собственности в Арктике. Согласно проф. Хаски, частная собственность способствует развитию экономики, в то время как более размытая общая собственность ограничивает возможности рынка.

Выступление Джоан Ниманд Ларсен из университета Манитобы называлось: «Внешняя зависимость Гренландии: историческая и актуальная динамика соотношения зависимости и роста». Данные и статистика, в большом количестве содержащиеся в этом выступлении, должны были показать, что зависимость Гренландии в последние годы была

подвержена колебаниям. Вообще говоря, можно утверждать, что эта зависимость объясняется двумя одновременно действующими факторами – узкой базой экономики и нестабильностью. Внешняя зависимость сама по себе является причиной нестабильности, что в Гренландии конкретно выражается, главным образом, в технологической зависимости от Дании. Чтобы обратить эту тенденцию, предлагаются гибкость, мобильность и образование.

Третье, последнее выступление Ольги Трофименко и проф. Сергея Сутырина из Санкт-Петербургского государственного университета называлось «Финско-российские производственные объединения: ожидания, проблемы, факторы успеха». Это выступление было посвящено, в первую очередь, препятствиям и возможностям рынка северо-западной России в отношении Финляндии. Обычно российский рынок считается привлекательным из-за возможности получения более высоких доходов. Самой серьезной проблемой в этой связи является высокая степень бюрократизма, которую требуется учитывать в деловых операциях. А за последние два-три года темп реформ, направленных на упрощение бюрократических процедур, снизился.

Заседание «Вопросы и ответы» вел Карстен Беннике, генеральный директор ЗАО «Дирол», который открыл дискуссию словами о том, что изменения в макроэкономике России существенно влияют на деловую жизнь. В частности, он подчеркнул важность в перспективе вступления России в ВТО, а также медленно идущую дебиюрократизацию. Более того, успешный опыт Новгородчины подсказывает, что мышление более малыми масштабами может способствовать улучшению условий ведения бизнеса в России. Дискуссия, в общем и целом, отразила эти основные моменты. Помимо этого, была подчеркнута важность концентрации внимания на человеческом капитале – важном факторе устойчивого развития в неразвитых странах.

Третье пленарное заседание: Уроки истории

Доклад Элизабет И. Уорд

Сегодня в полдень в Новгородском кремле мы стали свидетелями живого напоминания о важ-

ности истории не только для ученых, но и в еще большей мере для общественности. История, представленная там, – когда люди, изображавшие героев истории, прошли перед памятниками этим героям – это история традиционная, связанная с великими событиями и великими людьми и повествующая о ходе событий от прошлого к настоящему.

Традиционная история обладает особенной силой, потому что, как сказал в своем выступлении Нильс Бломквист, она служит основой для создания общего самосознания. Но он также предостерег, что опасно слишком полагаться на эту форму изложения истории: она может использоваться как средство оправдания неравенства, агрессии и других дифференциально-властных отношений. Представляя естественный порядок вещей, упорядоченную последовательность от прошлого к настоящему, такая история подавляет все прочие сюжеты, превращаясь в единственную историю. Он проиллюстрировал это соображение на примере отношений между Россией и Швецией, традиционно считавшихся «естественными врагами». Однако, как отметил Нильс Бломквист, эти отношения были когда-то очень дружественными и изменились лишь после решения одного из князей выдать свою дочь не за шведа, а за немца. Таким образом, нет никакого исторического императива, запрещающего Швеции и России быть хорошо сотрудничающими соседями.

Другие выступавшие на заседании предлагали альтернативные, менее традиционные подходы к истории, но не лишаящие ее содержательности. Анатолий Кирпичников высказал мысль о том, что археологические изыскания могут приносить удивительные находки, которые заставляют нас усомниться в старой, традиционной истории. Его раскопки объектов эпохи викингов вблизи Ладожского озера позволили обнаружить свидетельства того, что часто упускается в исторических повествованиях: обыденной жизни людей, в частности женщин. Эти свидетельства могут породить новые представления о прошлом. Например, найденные там артефакты с исламскими надписями ясно показывают, что в прошлом отношения между исламским и христианским мирами были гораздо теснее и дружественнее, чем это представляется сегодня. Многие из этих древних отношений строились на комплексных хозяйственных связях, поэтому частью нашего взгляда на историю

должно стать изучение экономического взаимодействия.

Томас Инги Ольрих заметил, что, если мы хотим научиться чему-нибудь из истории, нужно привлечь еще одну дисциплину – науку об окружающей среде. Вместо того чтобы смотреть на общую историю битв и великих людей, мы можем рассмотреть взаимоотношения человека и окружающей среды, их развитие в определенных регионах в определенные периоды. Такой анализ может дать информацию о том, как развивать здоровые, устойчивые взаимоотношения человека и окружающей среды. Он привел примеры Исландии и Гренландии. Особенно достойным подражания был признан пример сбора яиц в районе озера Миватн (Исландия). В ходе раскопок было обнаружено, что со времен заселения до настоящего времени местные жители в этом районе собирали яйца только тех определенных видов, которые обитали в изобилии, и никогда не брали более одного-двух яиц из каждого гнезда. В качестве убедительного доказательства значения гибкости был приведен пример Гренландии, где жители перед лицом изменения климата не сумели овладеть новыми приемами выживания. В ряде замечаний с места подчеркивалась срочность и важность того, что мы сегодня пытаемся собрать всю информацию, какую только можем, об устойчивых отношениях, для того чтобы сохранить нашу хрупкую окружающую среду.

Наконец, Тууликки Карьялайнен предложила третий подход к истории. Искусство – музыка, танец, театр – всё это существовало в прошлом, и, повторяя эти традиционные формы искусства, мы сохраняем прошлое и учим людей, как можно по-другому смотреть на мир. Она описала одну такую попытку – Фестиваль камерной музыки в юго-восточной Финляндии, в котором она участвовала. Большой коммерческий успех фестиваля ясно свидетельствует о том, что прошлое представляет для сегодняшних людей совершенно реальный интерес: они готовы платить, чтобы узнать о нем. Она также отметила, что этот фестиваль вырастает из ума, сердца и увлеченности отдельного человека. В конце заседания она суммировала свои соображения словами: «Один человек – это так важно».

Последняя мысль о роли личности выразила, по сути дела, четвертый подход к истории: рассматривать ее как ряд решений индивидуумов, а не монументальный ход времени, как бы предподре-

деленный или предуготованный. Некоторые из участников прокомментировали с места эту мысль – понимание истории как сложной системы произвольных решений и необходимость признать случайный характер истории. Только системные теории и комплексное моделирование могут верно передать характер исторических изменений – то очень быстрых, то очень медленных. За частным лицом должна быть признана роль участника этой системы.

Замечания более частного свойства касались того, что история должна для достоверности учитывать позиции меньшинств и женщин. Эстер Коумз привела пример Аляски, где школьники просто уже не верят тем историям о жизни их предков, которые люди западной культуры рассказывали их родителям.

Из докладов и дискуссий я сделала вывод, что история действительно может многому нас научить, но только в том случае, если истории, которую нам сообщают, можно доверять. Как сказал Нильс Эйнарссон, сотворение истории слишком важно, чтобы его можно было оставить в руках немногих, и мы должны стремиться порождать более широкий исторический взгляд у всех тех, кто хочет этому научиться. Томас Инги Ольрих высказал мысль о том, что большую роль в осуществлении этого может сыграть техника. Тууликки отметила, что еще один способ больше заинтересовать людей историей – это культурные программы.

Другие предложения были обращены к следующему форуму, включая возможность того, что будет проведено заседание, посвященное поискам понимания того, какие черты северной культуры и общества являются общими для всех, а какие носят более местный характер. Председатель сессии Андрей Головнев предложил, чтобы на следующем форуме были представлены диорамы или компьютерные программы, демонстрирующие несколько альтернативных подходов к истории, например, с рассмотрением одного события с разных точек зрения.

Наверное, лучше всего подвел итог Нильс Бломквист, сказав, что у истории можно чему-либо научиться только тогда, когда мы будем вводить исторические примеры в процесс принятия наших решений.

Проектная секция: Отчет о развитии человека в Арктике (АНDR)

Доклад Карины Кескитало

Проект «Отчет о развитии человека в Арктике» (АНDR) вырос из идеи, возникшей в Постоянном комитете парламентариев Арктического региона и вдохновленной отчетами ПРООН об устойчивом развитии. Цель АНDR – «оценить состояние устойчивого развития и жизнеспособности общества в циркумполярном регионе, включая всех жителей Арктики» (как эту цель представил Эйнарссон). Проект разрабатывался несколько лет совместно с Арктическим советом и другими силами небольшой группой из десяти человек. Он будет официально принят Арктическим советом, по-видимому, на октябрьском заседании в Финляндии. Планируется, что в Исландии, в городе Акурейри, в Арктическом институте им. Стефанссона будет создан секретариат АНDR. АНDR планируется представить в окончательном виде в конце срока председательства Исландии в Арктическом совете, в октябре 2004 г., и опубликовать в научном и популярном вариантах, подобно «Отчетам о состоянии окружающей среды в Арктике», которые были составлены рабочей группой АМАР – Программы мониторинга и оценки Арктики (АМАР 1997, 1998). АНDR должен стать как бы «Отчетом о состоянии общества в Арктике», охватывая ту же территорию, что и отчет АМАР по экологии, а именно: от Северного полярного круга в Северной Европе и от 60° северной широты в Северной Америке.

В своем выступлении Оран Янг и Нильс Эйнарссон, организаторы заседания, объяснили соображения, лежащие в основе Отчета, его рамки, содержание и порядок реализации, а также пригласили остальных участников, особенно из России, высказать свои рекомендации по работе над проектом. В этот доклад вошли, по просьбе Северного исследовательского форума, краткое описание проекта, замечания, высказанные докладчикам, и замечания ведущего.

Масштаб и содержание

Что касается обоснования, рамок и содержания проекта АНDR, он основывается на предположении, что в Арктике есть некоторые общие социальные знаменатели и общие интересы. В отчете должно быть описано исходное состояние

социальной ситуации в Арктике, с примерами как на макро-, так и на микроуровне, такими, как успешный опыт определения сходств и различий между разными местностями, пробелов в знаниях, коллективной работе и сотрудничестве. Таким образом, он должен стать инструментом определения вопросов устойчивого развития в Арктике, средством просвещения общественности, пособием для политиков и связующим звеном с действующими просветительскими инициативами (пример – Университет Арктики, возникновение которого тоже связано с Арктическим советом).

Основой АНДР должны стать теперешние научные исследования и информация, и работа по отчету сосредоточится, таким образом, на сборе имеющихся материалов. Эти ресурсы – исследования и информация – будут представлены социологами и жителями региона. В отчет войдут как качественные, так и количественные данные. На сегодняшний день предполагается рассмотреть следующие обширные темы по Арктике:

- устойчивое социальное развитие;
- демография;
- экономика;
- окружающая среда и управление ресурсами;
- глобализация;
- политические системы и вопросы права;
- культуры и быстрые социальные изменения;
- социокультурные факторы, воздействующие на здоровье человека;
- человеческий и общественный капитал (включая связи с ресурсами высшего образования);
- жизнеспособность общества и гендерные вопросы;
- международное сотрудничество.

Вопросы и замечания по выступлениям

На прошедшем затем дискуссионном заседании вопросы и замечания в адрес выступавших концентрировались на том, как должны осуществляться участие и отбор социологов и людей из региона. Было несколько вопросов об определении тех, кто будет писать об Арктике в целом. Один участник заметил, что, если кто-то специализируется, скажем, на Скандинавском Севере, он вряд ли сможет писать об Арктике в целом. Он определил проблему так: либо отобранным авторам придется выйти далеко за рамки своей области и вплотную заняться исследованием того, в чем они, вообще-то, не специалисты; в ином случае им потребуется создавать большие исследовательские группы. Одна участница из России спросила, как можно

подбирать людей в группы. Она отметила, что в России, например, исследовательскую группу или институт может определить государство, и та группа может базироваться не в регионе исследования. Еще менее ясен, как она считает, вопрос об отборе участников в регионе. Было предложено, чтобы Северный форум принял в этом какое-то участие или, по крайней мере, обратился к какой-нибудь региональной северной организации. В ответ выступающие отметили, что проблема определения рамок и участия заключается, собственно, в том, что до сих пор не решено, на каком уровне (государственном, региональном или местном) будут обобщаться данные.

Далее вопросы и замечания относились к тому, как следует характеризовать Арктику (описательно или на основе показателей); какую роль могли бы сыграть естественные науки, например в описании возможностей очистки сточных вод в населенных пунктах Арктики; какова возможность использовать в проекте данные российской всеобщей переписи, которые будут собраны к концу года; наконец, было высказано предположение, что российские северные и связанные с Арктикой учреждения, весьма вероятно, поддержат проект после одобрения его правительством России. Присутствовавший представитель Ассоциации канадских университетов по изучению Севера Роберт Бейли предложил рассказать об АНДР у себя в ассоциации с целью выявить желающих принять участие. В дискуссии, однако, выяснилось, что, в отличие от Канады, в России нет региональной исследовательской сети на Севере, кроме звеньев, относящихся к Университету Арктики.

Замечания ведущего

Молодых ученых попросили представить свои замечания по проектам, и у меня есть несколько замечаний в дополнение к тем, что были высказаны на встрече. Они, в первую очередь, относятся к выводам, которые я сделала в своей недавно законченной PhD-диссертации в Лапландском университете, посвященной «строительству» Арктического региона, и в особенности развитию Арктического совета.

По моему мнению, АНДР – нужный и важный проект, поскольку он расширяет социальный фокус на коренных жителях (которые составляют лишь 13% общего населения на территории, считающейся Арктикой по определению АМАР – см. АМАР 1998). Есть, однако, некоторые вопросы,

которые нужно рассмотреть особо при разработке проекта и отчета.

В то время как окружающая среда была в центре сотрудничества по Арктике с эпохи путешествий и изучена хорошо, что и позволило АМАР довольно быстро выполнить неплохую работу, социальная среда в Арктике очень долго не удостоивалась внимания. Социальные характеристики регионов восьми государств, входящих в область данной работы, описаны в отношении Арктики, главным образом, в ракурсе коренного населения. Эта проблема характерна для Арктического совета: в нем представлены государства и неправительственные организации коренного населения, но не представлены сами регионы восьми этих государств. При том, что АНДР признаёт и пытается улучшить ситуацию, будет все-таки, наверное, нелегко добиться как профессионального, так и более широкого представительства людей в регионах, способных дать репрезентативное описание для отчета за столь короткий срок – два года. Эта проблема включает в себя несколько подпроблем, когда дело касается исследователей и участников. Первая и, может быть, наиболее легкая, состоит в том, что административные и статистические границы в государствах, которые могут стать объектом исследования, не всегда прямо соотносятся с границами, определенными АМАР для Арктики. Эти данные, возможно, удастся скорректировать в соответствии с границами АМАР. Наверное, все-таки важно собрать данные в этих установленных на сегодня границах, поскольку они дадут социальную картину той Арктики, которая уже описана в работе Арктического совета и которую называют Арктикой участники совместной работы.

Остается, однако, важная проблема масштабирования данных. Вторая, более серьезная проблема состоит в том, что за короткое время, которое дается по имеющемуся предложению на обобщение проведенных исследований, отбор будет почти наверняка нацелен на нынешнюю, традиционно и исторически развитую, сеть по изучению Арктики. По моему мнению, эта сеть не может в равной мере описать обстановку во всех восьми государствах. Вместо этого внимание будет направлено, прежде всего, на вопросы и области, считающиеся исторически и климатически арктическими, что сузит рамки, предусматриваемые сейчас для арктического сотрудничества. Это приведет к тому, что исследователи, занимающиеся вопросами Арктики, не всегда будут владеть

теми специальными знаниями, которые относятся ко всем намеченным областям, а не только непосредственно к Арктике, т. е. к традиционно арктическим вопросам, и чаще всего – к вопросам коренного населения. В таком ключе к предположению, высказанному выступавшими, что в Арктике должны быть некоторые общие социальные знаменатели и общие вопросы социального интереса, следует отнести скорее как к возможному компетентному итогу исследовательской работы, чем к исходному допущению: оно может структурировать данные по признанным комплексам проблем. Общими арктическими вопросами принято считать традиционный образ жизни, систему жизнеобеспечения и быстрые социальные изменения, но до сих пор не определена степень сходства северных районов восьми государств на более широком социальном уровне – если выйти за пределы, например, общеэкономических проблем развития, ассоциирующихся с периферией. Третья проблема – отобрать «людей из региона» для получения репрезентативной картины региона – еще сложнее за отсутствием достаточных связей с такими группами у исследователей Арктики, не считая тех, кто занимается вопросами коренного населения или традиционными «арктическими» вопросами. Взаимодействие между политикой, наукой и населением – это вообще проблема, но в Арктике она усугубляется малым числом утвердившихся институциональных связей с представителями на субрегиональном и местном уровне, не считая связей по вопросам коренного населения и традиционным вопросам.

Поэтому на разработку АНДР за два года следует смотреть скорее как на продолжающуюся работу политического характера, очень широко описывающую, как сказал Эйнарссон, исходную ситуацию и как на показатель необходимости дальнейшей работы, с учетом пробелов в знаниях, инфраструктуре и сотрудничестве. Важное значение имеет издание полного и популярного вариантов, но ни тот, ни другой не удастся выпустить в запланированные два года. Для полного варианта может не оказаться некоторых необходимых данных, и существует опасность написания популярного политизированного или предназначенного для населения варианта поспешно собранных данных (особенно если такие условные данные будут изложены уверенным языком науки и политики). Поспешно собранные данные могут быть приняты – как при работе с Арктикой, так и в более широкой международной работе – за точное описание региона,

а это может представить арктические вопросы в ограниченном и не вполне точном контексте, откуда затем нелегко будет двигаться дальше. Комплексный отчет, подобный отчету АМАР „О состоянии окружающей среды в Арктике“, но призванный «оценить состояние устойчивого развития и жизнеспособности общества в циркулярном регионе, включая всех жителей Арктики», должен, по-моему, быть связан с крупными исследовательскими работами на первичном уровне в каждом государстве и каждой области. Такую работу АНДР сможет выполнить или хотя бы поддержать ее начало. Таким образом, двухлетний проект послужит началом, определяющим политику и приоритеты исследований (продолжение последует в других работах, через рабочие группы и стимулирование исследований в рамках государств), а не окончательным результатом.

Проектная секция: Здоровье и благосостояние

Доклад Александра Осипова

Организатор заседания, на котором присутствовало 9 участников и несколько наблюдателей из СМИ, – Александр Осипов, профессор Новгородского государственного университета. Участники представляли регионы Австралии, Евразии и Северной Америки. Области профессиональной специализации участников: медицинские исследования и здравоохранение, экологичное жилищное строительство, собес, генетика, прикладная социология и гендерные исследования. Было заслушано шесть выступлений, основывавшихся на глубоких региональных исследованиях. После каждого выступления проходили обширные дискуссии, а в конце состоялась заключительная дискуссия, на которой были выработаны рекомендации СИФу участников заседания.

1. Мобильные комплексы в мониторинге здоровья населения Крайнего Севера (Алексей Буганов, Надым, РФ)

- массивированная технологическая экспансия в результате добычи нефти и газа вызывает глубокие изменения в условиях жизни коренного населения: его концентрация в этнических поселениях, удвоенная заболеваемость, распространение социальных девиаций, нежелание

определенной доли молодежи возвращаться на родину и к своему исконному образу жизни;

- мобильные комплексы с использованием современных телекоммуникационных функций разработаны НИИ медицинских проблем Крайнего Севера Российской академии медицинских наук; они позволят группам врачей меньшего состава оставаться более длительное время на местах для диагностики и лечения пациентов.
- применение мобильных комплексов может сократить расходы на здравоохранение в четыре раза по сравнению с традиционной организацией;
- высокотехнологичные вседорожные мобильные комплексы наиболее полезны при предоставлении качественных медицинских услуг в отдаленных и малонаселенных местах проживания национальных меньшинств в тундре.

2. Сохранение генофонда малых коренных народностей Крайнего Севера: экологические и социальные аспекты (Людмила Осипова, Новосибирск, РФ)

- северные территории и их население, включая малые коренные народности, жизненно важны для страны и ее экологической устойчивости;
- негативные тенденции состояния здоровья малых коренных народностей определяются комплексом социально-экологических и биологических факторов: межэтнические браки, сдвиги в генетических структурах, связанные со следами остаточной радиации в пищевой цепи (мох – мясо северного оленя – человек), алкоголизм;
- выработка адекватных подходов к охране здоровья населения требует проведения фундаментальных междисциплинарных генетических, медицинских и социальных исследований и соответствующего финансирования, что вряд ли возможно в нашей стране;
- практические рекомендации по сохранению генофонда и охране здоровья малых коренных народов предусматривают восстановление системы профилактических медицинских осмотров, усиление поддержки для семьи и детей, экономическую защиту исконных ремесел, инвестиции в содержание и совершенствование инфраструктуры на Севере, низкотратные инновации в рационе населения.

3. Молодежь Новгородской области: социальные

аспекты (Вячеслав Матвеев, Великий Новгород, РФ)

- молодежь, очевидно, представляет потенциал регионального сообщества, угрозы и надежды его будущему и поэтому заслуживает усиленного внимания;
- молодое население обычно недооценивается во многих аспектах социального управления: в медицинской и правоохранительной статистике, демографических прогнозах, при предоставлении социальных услуг населению, в институциональных стратегиях и барьерах в социальной политике;
- один из аспектов сохранения потенциала молодежи относится к ценности здоровья, что является одной из самых слабых точек в мировоззрении и распространенных социальных стратегиях молодых людей. Эта ценность заслуживает того, чтобы стать одним из реальных центров внимания социального управления и учреждений в регионе.

4. Социальная конструкция здоровья: межкультурные гендерные аспекты (Елена Луковицкая, Великий Новгород, РФ)

Обычно считается, что женщины обладают значительно более критическим и тревожным восприятием состояния своего здоровья по сравнению с мужчинами, что определяется двумя группами факторов:

- традиционными отношениями (установками) между полами, виктимизирующими женщин во многих аспектах общественной жизни: гендерное содержание образования, неравенство полов при принятии решений в общественной жизни и найме на работу, реальные отношения, практикуемые лидерами-мужчинами и т. д.,
- недостаточность качественных медицинских услуг и социальной информации, предназначенных для женщин;

Поэтому потребуются:

- улучшение содержания образовательных программ; гендерный мониторинг и более решительная оценка с гендерной точки зрения законодательства и нынешнего порядка принятия решений на федеральном (национальном) и региональном уровнях.

5. Цена «преобразований» для общества в Магаданской области (Джон Раунд, Великобритания)

- пожилые люди вынуждены жить на пенсию,

составляющую менее половины государственного минимума;

- они выживают огородничеством;
- из этого производства развиваются социальные сети, которые оказывают поддержку в зимний период;
- это красноречивый пример стратегии выживания, существование которой многие на Западе отрицают.

6. Сценарий регионального развития и приоритеты молодежной политики (Александр Осипов, Великий Новгород, РФ)

- наблюдение за объективными долгосрочными тенденциями и социальными показателями в развитии Новгородской области как основа среднесрочного «критического сценария» в основных сферах регионального общества;
- иррелевантность экономического детерминизма для федеральных (национальных) и региональных стратегий управления как разрушительного для социального потенциала общества;
- потребность в научно обоснованном прогнозе для регионального управления;
- приоритет человеческих и социальных показателей (средняя продолжительность жизни, убыль населения, динамика ухудшения здоровья с каждым поколением в региональном обществе и т. д.) как долгосрочные критерии оценки регионального развития и политической ответственности лидеров;
- выработка особых приоритетов молодежной политики в регионе на основе результатов исследований;
- необходимость сравнительного исследования социальных показателей по молодежи и выработка эффективных подходов социальной политики в наших странах и регионах.

Общие выводы и рекомендации Северному исследовательскому форуму:

- «... Открытая дискуссия на заседании интересная»;
- «... СИФ должен рассмотреть концепцию небольших групп специалистов для обмена мнениями и обсуждения конкретных тем исследований»;
- «... Социальное развитие всех народов Севера должно быть на переднем плане дискуссий по Северу. Заслуживает понимания то, что русские северяне сталкиваются с теми же проблемами, что и представители других национальностей,

но у них отсутствует представление на аналогичных уровнях в научных дискуссиях»;

- «... по возможности, еще более сосредоточить усилия исследователей Севера на вопросах здоровья, социального развития и отдельных слоев населения – женщин, молодежи, национальных меньшинств».

Проектная секция: Новгород как часть Северной Европы – история и политическая культура

Доклад Йонаса Ахолы

Это заседание организовали профессор Василий Андреев из Новгородского госуниверситета и Ласси Хейнинен, доцент университета Лапландии и председатель Северного исследовательского форума. Были представлены следующие доклады:

„Книжные“ викинги: восточные путешествия викингов в письменных источниках

Эрнольфур Торссон, специалист по истории средних веков и директор Канцелярии Президента Исландии

Связи через район Северной Европы и Северную Атлантику активно действовали еще в эпоху викингов. Контакты осуществлялись на нескольких уровнях: торговля, культурный обмен и военная активность. В то время Новгород практически был частью нордического мира. В рукописях исландских саг начиная с 13 века содержится несколько на удивление точных описаний Новгорода и Восточного пути.

Варяги-викинги в северо-западной Руси

д-р Владимир Конечский, Новгородский государственный университет, Россия

Археологические находки заставляют предположить, что, хотя славяне и жили в районе реки Волхов до появления там скандинавов, первые крупные поселения у истока и устья реки Волхов (Старая Ладога и Рюриково городище) были основаны славянами и скандинавами одновременно. Они, очевидно, имели обоюдные интересы в этом районе и вместе противостояли пришельцам.

Народные герои Северной Европы: образ прошлого?

Йонас Ахола, университет Хельсинки, Финляндия

Между героическими традициями Северной России, Финляндии и Исландии имеются сходства, заставляющие предположить наличие тесных культурных контактов в эпоху викингов, а также соответствий в культурно-социальном базисе.

Отношения между Новгородом и Западом в 13–15 веках

профессор Василий Андреев, Новгородский государственный университет, Россия

Отношения между новгородцами и скандинавами охладели в 12 веке, и в последующие столетия между Новгородом и Швецией неоднократно велись войны, главным образом на территории Финляндии и Эстонии.

Отношения между Новгородом и Западом в 16–17 веках

доцент Геннадий Коваленко, Новгородский государственный университет, Россия

Хотя Новгород был покорен Москвой в 15 в., он по-прежнему оставался «воротами» из России в Европу. Новгородцы осознавали свое положение, и Московским властям время от времени приходилось наказывать их. В начале 17 в. Новгород был подвластен шведам. Но и после этого контакты между Россией и Западом осуществлялись, в основном, через Новгород, до основания Петербурга в 1703 г.

Современный интерес к викигам: Как история викингов служит современным политическим реалиям

Элизабет Уорд, Смитсоновский институт, США

Историю викингов писали не сами викинги, и их образ использовался в самых разных целях – от целей христианства 9 века до целей националистов нашего времени. В прошлом викинги служили символом глобализации.

Значение и уроки эпохи викингов для регионов Севера

д-р Ласси Хейнинен, университет Лапландии, Финляндия

Викинги могут послужить метафорой для новой

геополитики. Межрегиональные и транснациональные контакты стали более важными после окончания Холодной войны, и, в результате, значение системы единого государства несколько снизилось в Северной Европе. Традиция долгих тесных межрегиональных контактов со времен викингов перевешивает те несколько десятилетий, когда границы между Востоком и Западом были закрыты, и забывать эту традицию нельзя. Важнее всего преодолеть границы в умах людей.

Выводы и планы на будущее

Было предложено несколько совместных проектов, нацеленных на то, чтобы не забывать эпоху викингов. Одним из таких проектов могла бы стать организация передвижной выставки «Викинги на Востоке». Такая выставка о викингах на Западе уже проводилась Смитсоновским институтом США. Было предложено создать под эгидой СИФ исследовательскую сеть или проект по «восточным измерениям» эпохи викингов. В связи с этой задачей был упомянут и проект по «финским варягам», работа над которым как раз начинается. СИФ мог бы координировать сотрудничество в связи с новым проектом по истории Северной Атлантики. Было также высказано мнение о необходимости продолжить заседания по истории на III Открытой встрече СИФ.

Проектная секция: «Круглый стол» Северного форума

Доклад Нины Хяйринен

Эта дискуссия, полное название которой – «Роль Северного форума в формировании стратегии устойчивого развития северных регионов», проходила в рамках II СИФ в Антониевом монастыре 20 сентября с 13 до 18 часов. Вел дискуссию профессор Валерий Брониславович Митько, директор по науке и проектам Санкт-Петербургского ассоциативного секретариата Северного форума. В течение дня в «круглом столе» приняли участие 10–15 человек. «Языком дня» был русский, так как все выступавшие были из России. Разумеется, обеспечивался перевод на английский язык.

Цели круглого стола

Председатель заранее подготовил основные направления дискуссии. В этом документе упо-

миналось несколько важных целей. Прежде всего, основной задачей являлось обсуждение координации сотрудничества в северных регионах и достижения единства мнений по соответствующим документам, реализующим концепцию устойчивого развития на Севере. Другая цель «круглого стола» – обсудить, как добиться большей сопоставимости деятельности различных сетей, политических групп и советов по северным вопросам. Еще одна важная задача – рассмотрение возможностей сотрудничества между северо-восточными и арктическими районами России с зарубежными партнерами по таким вопросам, как привлечение инвестиций в северные районы и укрепление образовательной и научной базы на Севере.

Согласно документу по основным направлениям, темы и вопросы обсуждения таковы:

1. Миссия Северного форума в Арктике и его взаимодействие с Северным исследовательским форумом и другими организациями – Арктическим советом и Советом Баренц-региона, Советом министров Нордических стран и т. д.
2. Организационные формы работы Северного форума
3. Основные программы Северного форума: окружающая среда, устойчивое экономическое развитие, общество и культура, власть и политика
4. Приоритетные проекты Северного форума: по дикой природе, северному оленю, экологическому просвещению в северных регионах, устойчивому развитию туризма, исследованию водоплавающих птиц в Российской Арктике
5. Проекты Северного форума, представленные Санкт-Петербургом
6. VI Генеральная ассамблея Северного форума в Санкт-Петербурге в 2003 г.
7. Резолюция «круглого стола»

Ход дискуссии

В течение дня было сделано восемь небольших (десятиминутных) докладов исследователей по различным отраслям науки – от швейной техники до картографии. Все выступления были интересными, однако я предпочла бы дискуссии по специальной теме – устойчивому развитию. Только три первых выступления включали в себя экологические аспекты, и, разумеется, именно они показали мне особенно замечательными. Лишь в одном из них, выступлении проф. М. Б. Игнатьева, было названо устойчивое развитие. Там была представлена любопытная модель устойчивого развития, модель, которую можно использовать

при организации устойчивого образа жизни в северных регионах.

Первым выступавшим был В. И. Фомичев, генеральный директор Санкт-Петербургского ассоциативного секретариата Северного форума. Он рассказал о роли Северного форума в северном сотрудничестве и пригласил СИФ на VI Генеральную ассамблею Северного форума, которая пройдет в Петербурге в апреле. Он подчеркнул, как важно различать две разных организации: Северный форум и Северный исследовательский форум. Сейчас их постоянно путают. Валерий Митько, который выступал вторым, также подчеркнул важность понимания разных ролей Северного форума и Северного исследовательского форума. Северный форум – международная неправительственная организация, более ориентированная на конкретные действия и реализацию, а СИФ – научное объединение, «лаборатория» новых идей, концепций и моделей, для реализации которых может быть использован как раз Северный форум.

Помимо этих трех выступлений, еще одно представляло особый интерес с точки зрения молодых ученых. Михаил Погодаев, председатель Лиги молодых ученых Севера, рассказал о недавнем создании лиги и пригласил молодых ученых СИФ вступить в сотрудничество с этой российской организацией молодых ученых Севера. По-моему, дело это нужное, и СИФ следует внести свой вклад в установление связей между молодыми учеными СИФ и участниками соответствующей российской организации.

После выступлений оставалось время для открытой дискуссии. Особенно обстоятельно обсуждалась проблема рассредоточенного сотрудничества по вопросам Севера. Многие участники подчеркивали необходимость крепить сотрудничество и устранять дублирование в работе.

Резолюция круглого стола

Участники дискуссии согласились, что СИФ должен внести свой вклад в повышение эффективности сотрудничества в северных регионах, поощряя взаимные личные контакты и взаимодействие между коллегами из разных стран и различных сфер деятельности – научной, хозяйственной, технической, административной и т.д. Он также должен прилагать усилия к стимулированию открытого доступа к информации и применения

современной информационной технологии в регионе. Следует способствовать разделению сфер деятельности между Северным форумом и Северным исследовательским форумом. Идеи, высказанные на II Открытой встрече СИФ, следует представить VI генеральной ассамблее Северного форума в Санкт-Петербурге в апреле 2003 г.

Участники круглого стола сообщают, что Санкт-Петербургский Институт технологий традиционных промыслов малочисленных народов России хочет выдвинуть инициативу – чтобы СИФ организовал международный молодежный форум в 2004 г., когда институт и Международная программа по коренным народам будут отмечать свое десятилетие. Кроме того, круглый стол приветствовал расширение сотрудничества между российской лигой молодых ученых и молодыми учеными СИФ. И, наконец, круглый стол предложил, учитывая исторические северные традиции Новгородской области, чтобы областная администрация рассмотрела вопрос о вступлении в Северный форум.

Проектная секция: Высшее образование на Севере – Россия и Университет Арктики

Доклад Скотта Форреста

Сессия была организована Скоттом Форрестом, менеджером по информации международного секретариата Университета Арктики, и Ларсом Куллерудом, директором Университета.

На ней рассматривались как общие вопросы высшего образования на Российском Севере, так и конкретные вопросы циркумполярного сотрудничества через сеть Университета Арктики. Мы не будем здесь резюмировать различные выступления на секции, а вкратце перечислим основные итоги и рекомендации.

1. Многому еще нужно научиться – как Российской стороне, как и другим, – чтобы выработать совместные подходы, учесть различия между подходами, используемыми в разных регионах. Для наведения мостов представителям западной части циркумполярного Севера нужно подробнее ознакомиться с российскими системами образования. В целом, заседание стало важным шагом к открытию

- диалога между российскими и нероссийскими высшими учебными заведениями.
2. Ясно, что российским вузам есть, чем поделиться в отношении знаний и опыта, базы и инфраструктуры. Для успешного развития циркумполярного подхода к образованию скандинавским и североамериканским учреждениям, а также сети Университета Арктики, необходимо прочное сотрудничество и участие российских коллег.
 3. Развитию высшего образования на Севере России препятствует не только ограниченное финансирование. Сказывается также недостаток опыта и знаний в ключевых областях, для восполнения которого необходимы время, обучение и ресурсы.
 4. Одним из путей решения этой проблемы могут стать программы обменов, направленные на подготовку российских ученых в конкретных отраслях (например, семинары по методике подготовки заявок на гранты ЕС), а также участие в разработке программ и преподавании.
 5. Фундаментальным препятствием для расширения международного сотрудничества с Россией в области образования является язык. Это относится не только к необходимости расширения сферы английского языка в России, но и русского – среди ученых других стран. Университету Арктики следует разрабатывать свои учебные программы и информационные материалы как на английском, так и на русском языке. Предпочтительнее иметь текущие информационные материалы об Университете Арктики в русской сети, чем развивать в России координационные возможности.
 6. Основным источником финансирования в России остается государство (как на федеральном, так и на региональном уровне), но существуют и другие, частные источники. Важный фактор, развивающий возможности российских учреждений получать финансирование из различных источников – международные партнеры.

Проектная секция: Координация проектов изучения северного оленя

Доклад Кирилла Истомина

Данная проектная секция, сосредоточившая внимание на взаимоотношениях человека и оленя,

вызвала интерес 9 исследователей и была организована д-ром Гейл Ошеренко, исследователем Института изучения моря, Бренской школы экологии и менеджмента, университет Калифорнии, Санта Барбара, США. Рабочая группа объединила представителей различных дисциплин: право (Гейл Ошеренко), биология (Маргарита Магомедова, Владимир Логинов), культурная антропология (Константин Клоков, Кирилл Истомин), экономика (д-р Беляшев), история (г-жа Абаякова), социология (г-жа Мерикьянова) и даже кибернетика и математическое моделирование (Владимир Михайлов). Участники прибыли из разных регионов России, от Якутии (Абаякова и Мерикьянова) до Урала (Магомедова и Логинов), Москвы и Петербурга (Клоков, Михайлов и Беляшев). Единственным исключением была организатор, д-р Ошеренко из США.

На секции прозвучали 6 докладов. Гейл Ошеренко открыла заседание докладом о ходе работы по проекту “Человек и экология домашнего/дикого оленя”, очертив историю проекта с его старта в 1995 г. Ошеренко подчеркнула ее общее удовлетворение результатами проекта. Она особенно отметила создание диссертационной сети Циркумполярных арктических экологических исследований (CAES) в 1999 г., объединяющей молодых исследователей различных специальностей, касающихся оленя. Часть презентации Ошеренко посвятила описанию ее интереса к проекту в целом и так называемым институциональным драйверам и их воздействию на систему оленеводства. Институциональные драйверы включают законы и исполнительные системы в данном регионе, хотя очень мало исследований посвящено их роли в формировании и трансформации оленеводческих систем, как на теоретическом, так и на практическом уровнях. В то же время это направление представляется весьма важным для лучшего понимания роли человека в экологии оленя.

Константин Клоков в своем сообщении описал и попытался проанализировать современное состояние оленеводства в России. Он показал, что российское оленеводство может быть разделено на 3 географические зоны, в соответствии с тенденциями развития в пост-Советский период. Первая зона включает тайгу (лес) России, вторая – тундру от Кольского полуострова до Нижнего Енисея, третья – восточную тундру России, от Енисея до Чукотки. Если оленеводство в зоне западной тундры осталось относительно стабильным или, как

на Ямале, испытало некоторый рост, то в лесной и восточно-тундровой зонах произошел резкий спад. Этот спад коснулся как оленей, так и оленеводов. В зоне тайги продуктивное оленеводство полностью исчезло, и олени ныне используются только в транспортных целях. Поскольку экономические и правовые условия в пространстве всей России были более или менее одинаковы, причины этих различий, вероятно, лежат в области культуры. Действительно, границы между зонами соотносятся с границами между этническими группами и технологическими типами оленеводства (саамский и ненецкий типы в западной тундре, чукотско-корякский тип в восточной тундре, различные типы лесного оленеводства в таежной зоне). Клоков полагает, что причина упадка лесного оленеводства состоит в том, что оно традиционно ориентировано на транспортные потребности лесных жителей. Так называемое продуктивное оленеводство было искусственно внедрено у них Советским режимом, и, когда настала подходящая пора, они предпочли избавиться от оленеводства. Культурные различия между двумя тундровыми зонами более трудноопределимы, но Клоков считает перспективным в этом плане изучение семейной структуры и ее эволюции.

Остальные доклады были посвящены оленям и их взаимоотношениям с людьми в различных регионах России. Д-р Магомедова описала недавние изменения пастбищных условий на п-ове Ямал, единственном регионе России, где происходит оленеводческий бум. По ее оценкам, эти пастбища обнаруживают явные признаки перевыпаса, включая исчезновение лишайников в северной части полуострова без компенсаторного распространения зеленой растительности. Ситуация стала еще хуже вследствие расширения нефтегазовых разработок в регионе, и Магомедова считает, что ямальское оленеводство достигло предела своего роста. Наконец, она подчеркнула важность продолжающегося экологического мониторинга и картографирования, дающего более точную информацию о развивающихся процессах.

Владимир Михайлов остановился в своем сообщении на таймырском стаде диких оленей. Предпринятые попытки подсчета этого стада дали противоречивые результаты, что наводит на мысль о существенных колебаниях этой численности от года к году. В то же время компьютерная модель стада, разработанная сотрудниками Института информатики и автоматизации Санкт-Петербурга

(который представляет Михайлов), предполагает, что подобные колебания невозможны. Михайлов предложил новый метод определения размера стада, основанный на его модели. Он настаивает, что подсчет должен повторяться в течение одного года, если результаты дают значительные отклонения от предсказанных моделированием. Если, с одной стороны, повторные подсчеты показывают тот же результат, модель оказывается корректной. Таким образом, методы подсчета и модель могут быть использованы для взаимной коррекции.

Кирилл Истомин представил анализ методов и критериев выбора пастбищ коми-ижемскими оленеводами. Он показал, что пастухи часто выбирают землю, сообразуясь скорее с трудозатратами по сохранению контроля над стадом, чем с объемом доступных кормовых ресурсов. Соответственно, некоторые территории, изобилующие кормом, остаются неиспользуемыми из-за трудностей осуществления на них контроля над стадом. Истомин представил список характеристик пастбищ, которые особенно влияют на условия окармливания стада, и высказал предположение, что их учет может скорректировать сегодняшние методы оценки ценности территорий для оленеводства. Определение ценности земли должно основываться в большей мере на совокупности факторов, воздействующих на процесс выпаса, чем на простом подсчете кормовых ресурсов.

Наконец, г-н Беляшев в своем сообщении вновь вернул внимание рабочей группы к вопросам теории. Он утверждает, что взаимоотношения человека и оленя могут быть полнее поняты с использованием средств сравнительного социального анализа различных групп населения. Он подчеркнул свою особую симпатию к методу институциональных драйверов, предложенному Ошеренко. Иллюстрируя свой тезис, он описал варианты различных систем землепользования, развитых разными группами оленеводов, и показал, что эти системы землепользования, будучи сами по себе обусловлены природными факторами, глубоко влияют на отношения оленеводов и оленей и объясняют важные различия в вариантах стратегий этих взаимоотношений.

За докладами последовала длительная дискуссия, в которой все присутствующие приняли активное участие. В ходе дискуссии представленные сообщения и работа секции в целом заслужили высоких оценок, однако были высказаны и критические

замечания, в частности по поводу забвения некоторых тем, например, взаимоотношения человека и диких оленей. Часть финальной дискуссии была посвящена методу институциональных драйверов и применению правоведения для лучшего понимания роли людей в экосистемах дикого/домашнего оленя. В целом подход, предложенный Ошеренко и поддержанный Беяшевым, вызвал большой интерес присутствующих специалистов. Участники секции согласились, что подобные исследования обладают большим потенциалом и должны быть приоритетными в тематике научных работ. Участники также пришли к заключению, что одной из важных проблем в рамках изучения оленей является слабое использование карт. В настоящее время очевидна необходимость создания различных карт, удобных для компаративных исследований.

Участники проектной сессии согласились с тем, что встречи подобного рода, собирающие вместе ученых различных областей знания, очень плодотворны и должны продолжаться.

Проектная секция: Охраняемые территории и деятельность человека на Севере

Доклад Кристиана Хикса

Заседание Северного исследовательского форума по охраняемым территориям и деятельности человека на Севере было организовано Леонидом Бове, директором заповедника «Остров Врангеля» на Чукотке. На заседании присутствовали девять участников со всего циркумполярного Севера. Среди обсуждавшихся тем были туризм, использование ресурсов и внешние влияния.

Мы в Карелии работаем над поиском путей привлечения туристов из-за рубежа. Мы считаем, что это важный экономический стимул для региона, который так в нем нуждается. Возможности для этого есть: природные источники, каменные карьеры и исторические поселения. Особенно привлекательны для туристов наши церкви и сёла.

Другой район, где туризм может нам помочь, – острова северных морей по всей российской Арктике. Туризм в российской Арктике почти не реализован, его могло бы быть гораздо больше.

Особенно важным туристическим центром может стать Новая Земля. На этом острове гнездятся некоторые из редчайших птиц мира. Круизы из Скандинавии могли бы принести Российскому Северу доходы от туризма. Изобилует остров и археологическими ресурсами.

Особенно уязвим к антропогенному воздействию район острова Врангеля в северо-восточной Сибири. Охранные меры – местные, федеральные и международные – в этом районе большей частью неэффективны. Озабоченность вызывает и нехватка финансовых средств для поддержания района. Наибольшего успеха здесь мы добились с зарубежными научными и киносъёмочными экспедициями. Среди наиболее ярких примеров – российско-канадская экспедиция по мечению белого медведя и съёмочные группы Национального географического общества США, которые принесли доход региону. Однако при нынешнем положении, ввиду дороговизны доставки людей и снабжения района, мы рискуем не пережить зиму.

«Устойчивое развитие» ставила целью отвести 20% своих земель под природные охраняемые территории. Нам удалось отвести 25%. Это хорошо, но нам опять же нужны дополнительные финансовые средства на охрану территорий. Международные научные экспедиции по мечению гусей в этом районе принесли доход, но этого недостаточно.

В Ненецком округе есть две основные причины для озабоченности. Мы утрачиваем или уже утратили большинство наших святынь. Предприятия по добыче нефти и природных ресурсов разрушили многие святыни и экологически уязвимые места. Мы пытаемся защитить их тем, что держим их местонахождение в секрете, но это только способствует их утрате. Арктический совет по сохранению флоры и фауны и другие международные организации добились успехов в защите некоторых таких мест, но работы еще много.

Проблемы хантов в центральной России аналогичны ненецким. Первоочередная проблема – нефтяные разливы: ими загублены многие озера и реки. Реки жизненно важны для нашего существования, так как мы ловим там рыбу. Существуют законы по традиционному землепользованию и охране окружающей среды, но коренные жители этой территории не знают законов и своих прав. Из-за этого ими могут воспользоваться другие.

Последним обсуждался вопрос северной Скандинавии и Кольского полуострова. Саамы в этих регионах должны были выдержать судебные бои, чтобы защитить свои традиционные права на земли и ресурсы. Большею частью они добились своего, но важности прав на землю коренного населения не осознали даже экологи с Юга.

В заключение можно сказать, что природные земли Севера особенно уязвимы под внешним воздействием. Они могут и должны быть защищены на благо всей Арктики. Защита возможна как международная, так и национальная. Также важно понимание законов и прав коренными народами. Особенно большую роль на этих территориях играют внешние финансовые ресурсы. Может быть, важнейшими источниками доходов для Арктики являются туризм и наука. С их помощью можно обеспечить как существующие, так и будущее охраняемых территорий.

Проектная секция: Кочующий северный кинофестиваль

Доклад Росы Рут Торисдоттир

Это заседание было организовано Асеном Баликси, профессором Монреальского университета, и Андреем Головным, профессором Института истории и археологии Уральского отделения РАН. Перед демонстрацией пяти фильмов, отобранных для показа, Андрей Головнев объяснил, как появился Кочующий северный кинофестиваль, как он развился из двухлетнего российского конкурса этнографических фильмов и стал самостоятельным мероприятием с собранием хороших фильмов с Севера.

Методология Кочующего северного кинофестиваля заимствована у кочевников: никогда не останавливаться, все время идти вперед, быть в пути и собирать новые фильмы, относящиеся к теме Севера. Нет ограничений, куда идти: любой кинофестиваль или мероприятие – это интересное событие.

Проехав по разным регионам российского Севера, фестиваль будет показан в ближайшем будущем во Франции, а после этого – в Германии. Будем надеяться, что дальше он побывает в Финляндии, Исландии, Канаде и США.

Как уже говорилось, для нашего случая было отобрано пять фильмов, охватывающих период от шестидесятых годов до сегодняшнего дня. Были представлены жанры художественного и документального кино, фильма-наблюдения из Канады, России, Финляндии и Исландии. В них показаны арктические культуры прошлого и настоящего.

Демонстрация этих фильмов несколько отличалась от обычных прежних демонстраций: она проходила в более диалоговом и теоретическом ключе. Аудитория реагировала прекрасно, часто возникали продолжительные дискуссии.

Заседание недвусмысленно показало, насколько важно кино как многомерный язык. Оно обогащает такие мероприятия, как СИФ, и для третьей встречи СИФ можно предложить включить в повестку дня вечер показа фильмов, чтобы эти интересные работы вышли на более широкую аудиторию, сверх одного заседания.

На заседании родилось и другое предложение, к Университету Арктики: создать мультимедийную коллекцию, в которую вошли бы фильмы, собранные фестивалем, и, возможно, добавить веб-страницу.

В общем и целом, секция очень удалась и была весьма полезна и для аудитории, и для кинематографистов.

Программа Северного кочующего кинофестиваля на II СИФ в Великом Новгороде:

«В лагере охотников на карибу», фильм Асена Баликси (Канада) из серии о эскимосах-нетсиликах

«Пегтымель» Андрея Головнева (Восточная Сибирь)

«Станцуем», худ. фильм, режиссер Пауль-Андерс Симма (Финляндия)

«Henna lau'dd», док. фильм, режиссер Хейкки Хутту-Хилтунен (Финляндия)

«Сари на льду» Росы Рут Торисдоттир (Исландия)

Результаты оценки итогов участниками

Доклад Яны Александровой

Пленарные заседания

Из таблицы видно, что большинство опрошенных оценили пленарные сессии от 3 до 5 баллов (по 5-балльной шкале). Большинство из них выразило удовлетворение качеством пленарных заседаний в целом. Благодаря 17 респондентам, представившим письменные замечания, стало возможным отчасти определить, что именно понравилось на этих заседаниях, а что нет.

Вопросы	1	2	3	4	5	Кол-во опрошенных
Насколько полезными были, по Вашему мнению, пленарные заседания (по 5-балльной шкале)?		1	10	18	11	40
Насколько полезными были, по Вашему мнению, проектные секции (по 5-балльной шкале)?			6	11	23	40
Насколько полезным был, по Вашему мнению, круглый стол «Бизнес-инициативы для общих задач на Севере» (по 5-балльной шкале)?	1	4	4	9	9	27
Насколько полезным было, по вашему мнению, «вече» – дискуссионные площадки для молодых исследователей (по 5-балльной шкале)?		2	12	8	18	40
Итого	1	7	32	46	61	

Участники большей частью отмечают, что качество выступлений было неровным: некоторые были по-настоящему интересны, другие оказались довольно поверхностными, «торжественными» речами. Ряд опрошенных считает, что некоторым пленарным заседаниям не хватало «общего знаменателя», так что дебаты не имели четкого фокуса. Некоторым показалось, что для более глубокого обсуждения не хватило времени, и многие важные вопросы были затронуты лишь вкратце. Или же слишком мало обсуждались животрепещущие проблемы глобального значения, вопросы по темам «центр-периферия» и гендерные вопросы. Среди других замечаний – пожелания чаще дис-

кутировать по-настоящему, для чего участникам желательно выступать с самых разных идеологических позиций, а более широкое подключение к работе заседаний молодых ученых приведет к более связному диалогу.

Секции Дня проектов

Большинство опрошенных подчеркнули, что Северный кочующий кинофестиваль прошел успешно, и предложили расширить зрительскую аудиторию фильмов. Кинофестиваль нужно проводить в отдельный день, отдельно от других пунктов программы, или же организовывать отдельный киновечер. В целом респонденты считают, что День проектов – хорошая идея и что различные секции были очень полезны. На них участники получают хорошую информацию о последних новостях. Некоторые из тех же отвечавших предложили, что лучше проводить секции меньшими составами, чтобы лучше шел диалог, а число выступлений сократить, отдавая больше времени на дискуссию или работу в группах. Наиболее продуктивным и полезным, по мнению многих опрошенных, было заседание по «Отчету о развитии человека в Арктике», так как оно было посвящено конкретному проекту с четкими целями.

Круглый стол «Бизнес-инициативы для общих задач на Севере»

Самые противоречивые, но и самые информативные, результаты были получены именно по этому заседанию. В общем, респонденты выразили мнение, что заседание следовало сосредоточить на международном восприятии текущего развития Севера с обсуждением того, как выжить малым предприятиям в малых северных населенных пунктах. Некоторые написали, что им бы хотелось, чтобы заседание прошло в более научном и экономическом ключе, в то время как другие были удовлетворены его практическим характером, где рассказы о новгородском опыте хорошо сочетались с дискуссией общего плана, без уклона в чисто академичные рассуждения. Один из отвечавших утверждает, что заседание было отчасти использовано для пропаганды Новгородской области перед зарубежными инвесторами и для призывов к более либеральной региональной инвестиционной политике. Некоторые высказали мнение, что полезность дискуссии на заседании была ограничена тем, что не рассматривался идеологический, классовый, гендерный и автохтонный подход к экономике, и таким образом была упу-

щена возможность теснее увязать науку и бизнес, способствуя их взаимодействию.

Вече – выступления молодых ученых

В основном, опрошенные считают, что очень важно поддерживать молодежь и давать ей слово. В то же время, некоторые отметили, что молодые ученые часто обнаруживали недостаточное фундаментальные знания. Другие замечания:

- Результаты были бы лучше, если бы зал, где проходила дискуссия, был поменьше. Для такого большого зала было недостаточно людей, и это мешало общению.
- СИФ должен попробовать по-другому организовывать «вече».
- После выступлений нужно отводить больше времени на дискуссии.
- Было бы замечательно послушать больше дебатов между молодыми учеными и их старшими коллегами.

Большинство респондентов пришло к выводу, что «вече» – прекрасная задумка, так как она дает молодежи уникальную возможность рассказать о своих диссертационных исследованиях международной аудитории. «Вече» отличают открытые встречи СИФ от конференций. Молодым ученым есть что сказать, у них есть свежие идеи и точки зрения. «Вече» должны оставаться главной частью СИФ!

Темы, предложенные для следующих встреч

Общие темы, предложенные респондентами: юридические аспекты Севера, в том числе вопросы прав на землю, суверенитет и права коренного населения; культурное наследие и «ценность» культуры; устойчивость и вопросы окружающей среды; гендерные вопросы. Опрошенные предложили следующие конкретные темы и мнения:

- Север и глобализация
- Трансграничное сотрудничество в области экологии, региональная интеграция на Севере, государственная политика в отношении Севера, эволюция и анализ «Северного измерения» ЕС
- Традиции коренных народов Севера; проблемы трудовых ресурсов в северных регионах и возможности подготовки кадров; молодежь Севера – проблемы и решения; северные образовательные программы; профессиональная подготовка молодежи в северных регионах
- Динамика отношений между Севером и Югом – всесторонний анализ и дискурс
- Туризм на Севере – его культурное, экологическое и др. значение

- Транспорт и связь на Севере – организационная инфраструктура и вопросы управления
- Северный кочующий кинофестиваль – важное событие, которое следует проводить в такое время, чтобы на нем могло побывать максимальное количество участников
- Биологические ресурсы как основа устойчивого развития
- Экономика малых населенных пунктов
- Неолиберальная торговая политика и ее воздействие на различные группы северян, включая женщин и коренное население. Темы II Открытой встречи СИФ были чересчур ориентированы на белых, элиту и мужской пол
- Было слишком много истории; нам нужно больше обсуждать современное гражданское общество Арктики
- Нужно больше положительных примеров междисциплинарных исследований, а также таких примеров международного сотрудничества, где вместе работают россияне и их зарубежные партнеры

Предложения по дальнейшему развитию СИФ и проведению последующих мероприятий или подфорумов

- Хорошая мысль – привлечь к участию в СИФ политиков. Было бы также интересно привлечь представителей международных организаций, таких, как ЕС, НАТО, СГБМ, BEAR и Арктический совет, чтобы ученые могли встретиться с ними лицом к лицу и высказать свои критические замечания, предложения и соображения в отношении политики этих организаций.
- Идея открытого и равного форума будет осуществляться успешнее, если стена, разделяющая «президиум» и «зал» будет понижена.
- Ключевую роль играет обеспечение эффективной работы СИФ в сетевой форме в межсессионный период. Несколько предложений: нужно значительно улучшить веб-сайт СИФ, чтобы он выполнял задачу информационного обмена и распространения информации; на веб-сайте должно быть как можно больше сообщений о работе и должен быть дискуссионный форум, где ученые смогут помещать свои научные работы для всех; на веб-сайте должны быть имена и адреса всех прежних и нынешних участников мероприятий СИФ; нужно шире рассказывать о нем, особенно в России
- Нужно больше «круглых столов» и меньше сообщений в жестких рамках.

- Нужны мероприятия, пропагандирующие социальную, культурную и экологическую устойчивость на Севере. Они должны быть по-настоящему открытыми и разнообразными; кроме того, нужно осознать ассиметрично-властные отношения и обеспечить демократическое представительство различных групп с Севера, что включает, среди прочего, составление комитетов по планированию с включением в них доминирующей категории мужчин, старших и молодых ученых, неправительственных организаций, специалистов по женским и гендерным вопросам и представителей коренного населения, разбирающихся в своем вопросе. Открытого и свободного форума не получится, если властные отношения будут определять степень открытости, повестку дня и тех, кто имеет право голоса. Для обеспечения демократии нужно «альтернативное действие».
- СИФ должен сосредоточиться на нескольких конкретных вопросах, а не пытаться объять всё.

Дополнительные замечания

- Следует запретить пользоваться мобильными телефонами во время заседаний СИФ
- Хорошо бы раздавать список молодых ученых, получающих финансирование СИФ, с указанием, кто они, откуда и т. д.
- Следует проводить больше секционных заседаний – но не пленарных.
- По каждому проведенному заседанию нужно составлять отчет с выводами.
- Нужно меньше выступлений, но с большим использованием наглядности (слайды, музыка, компьютерные презентации, групповая работа и др.).
- Нужно больше времени и уважения к развитию культурного понимания.
- Удачи в подготовке третьего СИФ! В этот раз вы сработали отлично!